

(Мешеры) // Культура и быт населения центрально-промышленной области. Этнологические исследования и материалы. М., 1929.

⁶⁶ Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник. Научный архив... (далее – РИАМЗ НА). Д. 111–517. Кн. 10. № 233. С. 2; Д. 111–559. Кн. 15. № 352. С. 2–7, № 362. С. 1–4; Д. 111–612. Кн. 18. № 434. С. 3–14; РИАМЗ. Колл. 2399, 2589, 2669, 3039, 3108 и др. (Касимовский и Спасский уезды); *Чижикина Л.Н.* К этнокультурной истории Рязанского края // *Этнограф. обозрение*. 1996. № 3.

⁶⁷ *Куфтин Б.А.* Указ. раб. С. 70–73, 99.

⁶⁸ *Зигоровский В.П.* Белгородская черта. С. 45–46.

⁶⁹ Архив Института этнологии и антропологии РАН. Материалы Южнорусского отряда Восточнославянской экспедиции (далее – АИЭА МЮОВЭ). 1978 г. Л. 181, 182, 187, 189, 190, 202, 203, 228, 230. Следует заметить, что в народных говорах Курской, Владимирской, Тверской, Псковской губерний слово «мамон» означало «обжора, лентяй» (Словарь русских народных говоров. Т. 17. Л., 1981. С. 351).

⁷⁰ АРГО. Р. 9. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–2; Д. 27. Л. 1 (Коротоякский у. Воронежской губ.); РЭМ. Колл. 424 – ед. хр. 205, 217; *Путинцев А.О.* О говоре в местности «Хворостань» Воронежской губернии // *Живая старина*. 1906. Вып. 1. С. 94–95.

⁷¹ *Зеленин Д.К.* Указ. раб. С. 68–69, 85–86, 160–161, 282; *Лебедева Н.И.* Этнографическая характеристика... С. 259.

⁷² *Добротворский Н.А.* Указ. раб. С. 206. См. также: Курская губерния. Итоги статистического исследования. Курск, 1887. С. 56; АРГО. Р. 9. Оп. 1. Д. 19, 27.

⁷³ *Зеленин Д.К.* Указ. раб. С. 42–52.

⁷⁴ АРГО. Р. 9. Оп. 1. Д. 50. Л. 3.

⁷⁵ АИЭА. МЮОВЭ. 1980. Л. 38, 50, 66, 72, 150.

⁷⁶ *Шереметева М.Е.* Женская одежда в бывшем Перемышльском уезде Калужской губернии. Калуга, 1929. С. 1–12.

⁷⁷ *Данилин А.Г.* Крестьянская одежда района «Богословщины» Рязанской губернии. Рязань, 1927.

⁷⁸ *Зеленин Д.К.* Указ. раб. С. 159, 160.

⁷⁹ *Шереметева М.Е.* Крестьянская одежда Калужской Гамаюнщины. Этнографический очерк // *Тр. Калужского о-ва истории и древностей*. Калуга, 1925.

L.N. Chizhikova. Ethnocultural History of South Russia Population

On the basis of scientific analysis of sources and literature the author studies the ethnocultural history of the South Russia cultural zone which occupies the vast territory to the South from the Oka. Involved historical process that took place here favored the forming of ethnocultural peculiarities of the South Russia population, variety of the local versions of culture and also the appearance the groups of population with the special dialectical-cultural features.

© 1998 г., ЭО, № 5

В.А. Липинская

ЭТНОНИМЫ И КОНФЕССИОНИМЫ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РУМЫНИИ*

Русские старообрядцы, мигрировавшие в Юго-Восточную Европу с начала XVIII в., издавна именуются *липованами*. Это название вошло и в официальные документы, однако отношение к нему не однозначно. В среде русских старообрядцев, живущих в Румынии, бытуют различные суждения, отражающие как позитивные, так и негативные отношения к термину. Ввиду этого выбранная нами тема приобретает практи-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 98-01-00059).

ческую значимость. Она представляет также теоретический интерес как связанная с проблемами этнического самосознания, этнопсихологии, этнонимии и в целом с этнической культурой мигрантов.

В настоящей статье будут проанализированы различные названия, употреблявшиеся для обозначения русских старообрядцев, выселившихся в Юго-Восточную Европу, в том числе их самоназвания. Мы попытаемся проследить происхождение и моделирование этнонимов и конфессионимов. Специальное внимание будет уделено наиболее употребительному этнониму *липоване*, который в настоящее время распространен не только в среде русских, живущих на территории Румынии, но также расселившихся в Болгарии, Молдавии, Украине, России¹. В нашем распоряжении имеются два вида источников: 1) опубликованные свидетельства наблюдателей и исследователей, в том числе документы XVIII–XIX в.; 2) устные сообщения местных жителей, зафиксированные автором в ходе полевых опросов².

Самоназвание, основанное на самосознании и им определяющееся, устойчивое для этноса в целом, может быть дифференцированным и изменчивым в отдельных группах. Появление особого обозначения для части народа является свидетельством упрочения в ней представления о своем единстве и о наличии некоей специфичности, выделяющей ее из общей этнической массы. Для русского этноса, освоившего огромные пространства Евразии, процесс образования локальных групп, вызванных сложностью исторических судеб, являлся практически непрерывным.

В составе русского народа на основной территории его расселения выделяются по этнографическим характеристикам три крупные группы (севернорусская, среднерусская и южнорусская), а внутри них – значительное число более мелких. Некоторые группы имеют определенные названия и самоназвания, а также отличительные черты в культуре и в быту³. Формирование той или иной группы обуславливалось историческими обстоятельствами (этническими, экономическими, социальными, конфессиональными и др.), а также было связано с экологической ситуацией в местах обитания. Нередко какой-либо из перечисленных факторов давал основу для возникновения названия или самоназвания (например, *поморы* являются жителями побережий Белого и Баренцева морей).

Современные исследования установили непосредственную связь возникновения названий народов (этнонимов) с историческими путями их формирования. Это относится и к группам, входящим в состав тех или иных народов. Этнонимы могут существовать в нескольких вариантах и в разных таксономических уровнях⁴.

Формирование группы русских мигрантов в Юго-Восточной Европе, а равно и ее наименования, началось после раскола в Русской Православной Церкви, произошедшего во второй половине XVII в. Вследствие раскола появились две крупные конфессиональные группы: так называемые *патриаршие православные* (или *никониане* – последователи патриарха Никона, основоположника церковных реформ) и *старообрядцы* (или *староверы*, сохранившие верность дореформенным правилам богослужения). Старообрядцы в XVIII–XIX вв. разделялись на множество ответвлений (согласий, толков). Представители отдельных течений создавали в некоторых окраинных местностях страны компактные группы. Зачастую эти группы получали наименования (конфессионимы), отражавшие специфику их вероучений или характеристику местности, в которой обосновалась группа. Преследования старообрядцев со стороны церкви и правительства побуждали их переселяться не только на окраины, но и за границу, где в различных странах возникали новые ареалы расселения русских, а сами переселенцы получали иные обозначения.

Западные границы России были первыми преодолены старообрядцами. Вселение их в ближние страны шло широким потоком от северного до южного морей. С XVIII в. переселенцы начали концентрироваться на юго-востоке Европы, в местностях подведомственных Турции, правительство которой не чинило препятствий в вероисповедании. Основу миграционного движения составил многочисленный отряд участников восстания на Дону под руководством К. Булавина. Теснимые правительственными

войсками, повстанцы отступили к Кубани, а затем выселились к устью Дуная, в Добруджу.

Границы Российского государства переходили не только старообрядцы, но и приверженцы официального православия и иных конфессий. Помимо русских за рубежом уходили украинцы, поляки и представители других народов, но со временем среди них численно возобладали русские староверы. Писатель В.Г. Короленко, в 1897 г. несколько месяцев проживший в Румынии (в ее состав в середине прошлого века вошла территория Добруджи) и изучавший там положение русского и украинского населения, писал: «Из России в Добруджу и обратно проторены многие, весьма натоптанные лазы, и всякий, имевший основание избегать по чему-либо ближайшего знакомства с начальством, шел на Дунай, где его принимали, не спрашивая ни роду, ни племени, ни паспорта. Спрашивалось только двуперстное сложение»⁵.

В Юго-Восточной Европе старообрядцы создали немало постоянных населенных пунктов в сельской местности и заселили отдельные кварталы в городах. Их численность быстро увеличивалась. Так, в Добрудже за последние два десятилетия XIX в. количество староверов почти удвоилось и достигло 20,5 тыс. человек. К первой трети XIX в. в Румынии проживало более 57 тыс. русских (2,27% всего населения)⁶.

Общества старообрядцев, расселившихся за рубежом, не были едиными в конфессиональном отношении (как и в России). Религиозные течения то разъединялись, то объединялись, возникали новые. В Польше, у границы России, на о-ве Ветка, куда стекалось множество беглецов, сложился крупный старообрядческий центр на основе федосеевской общины. В конце XVIII в. в одноименном с. Ветка была построена сначала федосеевская часовня, затем – диаконовская, поморская и новоженевская. Поселились на острове и приверженцы различных тайных толков. Все это привело к зарождению нового течения в старообрядчестве, получившего название *ветковщины*⁷.

Вблизи ветковского центра возникли еще два старообрядческих течения: *стародубцы* и *чернобыльцы* (в изданиях прошлого века встречалось написание *чернобольцы*). В Стародубской слободе, как и в с. Ветка, службы вначале проводили в жилых избах, а затем были построены молельни. По мере роста численности переселенцев к концу XIX в. там было построено приверженцами различных вероисповеданий 20 церквей и 16 часовен: кроме того, в слободе действовало несколько молелен⁸.

Существование такого разнообразия вероучений вызвало у части жителей суждения о том, что в стародубских слободах истинная вера пропала, так как слобожане живут вблизи «еретиков, хохлов и москалей, с которыми перемешались и сообщились»⁹. Последователи трех лидеров (Иллариона, Никифора, Павла) под их предводительством удалились в местечко Чернобыль (в то время находившееся на территории Польши), где построили церковь и основали монастырь.

Позднее часть чернобыльцев из Польши переселилась в Австро-Венгрию в местечко Белая Криница (встречается написание Белая Керница), куда также стекались представители разных религиозных течений. Современник событий священник Парфений в своей книге воспоминаний о посещении Белой Криницы отметил, что нашел там «множество разных толков и раздоров; но во время моего там пребывания все вместе соединились и посреди села выстроили церковь и добыли беглого попа»¹⁰, а именно константинопольского митрополита Амвросия. *Белокриницкое* (иначе, *австрийское*) *согласие*, восстановив в 1846 г. старообрядческую иерархию, начало постепенно завоевывать прихожан. Спустя полвека В.Г. Короленко застал еще кипение страстей: «...не было ни одного села, ни одной слободы и поселка, – писал он, – в котором и простецы, и попы, и начетчики не толковали бы о новой иерархии. Одни видели в ней новую антихристову церковь, проклинали Амвросия и амвросианцев... другие приняли новое священство "ничтоже вопреки глаголя"»¹¹.

Старообрядческие течения – белокриницкое, чернобыльское, стародубское и ветковское – получили наименования по местам своего зарождения. Их приверженцы иногда наделялись и прозвищами, преимущественно по основному действующему лицу в новом движении. Если принявших митрополита Амвросия называли *амвросианцами*,

Наименования русских старообрядцев, расселившихся на территории современной Румынии (XVIII–XIX вв.)

Названия и самоназвания, созданные русскими		Наименования, созданные в иноэтничной среде		Выясняемое обозначение
обозначения	принцип обозначения	обозначения	местность	
А. Принесенные с Родины				
Русские	Этноним	Руш Урус	Турция То же	Липоване Варианты написания, встреченные в публикациях
Старообрядцы	По вероисповеданию	Русимен	»	встреченные в публикациях
Староверы		Русименкиус	»	
Поповцы	То же	Москаля	»	Липовень
Беглопоповцы (беспопцы)	»	Московиты	»	Липовань
Беспоповцы (барабульники, хатники и др.)	»	Москус		Липовани
Диаконовцы	»	Филипоны	Польша, Молдавия	Липованы
Федосеевцы	По основоположнику и вероисповеданию	Филипоны	То же	Липовени
Филипповцы		Филипповане		Липовини
		Пилипоны	Молдавия,	Lipoveni
		Пелипоны	Бессарабия	Lipovani
		Пелипопские	То же	Lippovaner
				Lippovaner
				Die Lippowaner
				Die Lypowaner
Б. Вновь созданные вне Родины				
Белокриницкие ветковцы	По месту поселения и вероисповеданию			
Стародубцы				
Чернобыльцы				
Липовцы	По месту поселения			
Некрасовцы	По имени лидера			

то чернобыльцев прозвали *kozy ножки* (или *коровьи ножки*), так как один из их лидеров – Илларион – страдал кривизной ног.

Группы старообрядцев, выходявшие на окраины и за пределы государства, зачастую уже имели какие-либо обозначения. Когда же появлялись новые центры расселения, то возникали и соответствующие наименования. Со своей стороны местное население также давало названия прибывавшим. По литературным источникам мы насчитали более трех десятков таких слов-обозначений, хотя в действительности, думается, их было значительно больше. Все выявленные наименования мигрантов-старообрядцев мы разделили на две группы: 1) созданные самими русскими на Родине или за рубежом, 2) полученные от жителей новых мест расселения, или по терминологии, предложенной Ю.В. Бромлеем, – *эндоэтнонимы* и *экзоэтнонимы*¹² (табл. 1). Большую часть составили самоназвания, представленные этнонимами и конфессионимами. Они различались по времени возникновения, глубине исторической памяти и смысловой наполненности.

Все мигранты, осевшие за пределами государства и обосновавшиеся в старообрядческих селениях, называли себя русскими. Этноним, присущий всему народу, имел и имеет первостепенное значение в ряду самоназваний. Он превосходит все другие по

широте и всеобъемлемости. Переселенцы, живущие в Румынии, осознавали в прошлом и осознают себя в настоящее время русскими. За этим названием стоят века жизни предков на Родине и более двух веков неразрывной внутренней связи с ней после отселения.

Профессор Ф. Кирилэ, преподаватель университета в г. Бухаресте, в очерке о липованах утверждает, что русские, живущие в Румынии, издавна называли себя *старообрядцами*, или *староверами*¹³. Тем самым переселенцы сохраняли память об историческом событии, определившем общность судеб всех, претерпевших гонения за старую веру, – как живущих в России, так и вынужденных покинуть Отечество.

Самоназвания малых конфессиональных групп в прошлом относились лишь к сравнительно небольшим сообществам одноверцев. Рожденные в народной среде, эти наименования имели немалое лексическое и грамматическое сходство. Для их конструирования использовался только русский лексикон, что наглядно указывает на принадлежность их создателей к русскому этносу и психологическую неразрывность с ним, сохранившуюся и за рубежом. Конкретные наименования малых конфессиональных групп определялись некоторыми их частными особенностями. При этом используемое слово приобретало новый смысл или даже несколько новых значений.

Более всего связано с конфессиональными представлениями название *диаконовцы*. Оно свидетельствовало о приверженности к поповскому согласию. Течение диаконовцев утвердилось в одном из керженских скитов. Из поволжского региона диаконовщина распространилась по России, достигнув и Стародубья. Это течение имело еще другое наименование в соответствии с особенностями проведения службы – *новокадильники*¹⁴. За рубежом оно не зафиксировано.

В наименованиях *филипповцы* и *федосеевцы* закреплены имена основателей толков, догматиков, проповедников.

Названия *белокриницкие*, *ветковцы*, *стародубцы*, *чернобыльцы* в первую очередь определяли место концентрированного поселения старообрядцев, во вторую – центры, в которых возникали некоторые особенности вероучения, но не отражали существа религиозных взглядов основателей толков и их последователей. В дальнейшем эти названия связывались уже не столько с местом проживания и зарождения нового учения, сколько с приверженностью его сторонников тем или иным догматам. Различия во взглядах имели для старообрядцев важное значение и даже порождали рознь. По свидетельству И. Алексеева, ветковцы, стародубцы и диаконовцы, проживая рядом, не имели общения «ни в ястии, ни в питии, а тем паче в речей согласовании»¹⁵.

Конфессионалимы, как видно из названий, употреблявшихся русскими мигрантами, сосуществовали как и этнонимы в разных таксономических уровнях, а также могли иметь варианты, относившиеся к одной группе (например, диаконовцы – новокадильники). При этом более ранние названия, принесенные из России, отражали суть религиозных представлений. Новые течения, зарождавшиеся за рубежом, для своего наименования использовали *ойконимы*.

Название *некрасовцы*, будучи образовано от имени, по форме сходно с такими, как *филипповцы*, *федосеевцы*, но по существу отлично от них. Игнат Некрасов – донской казак и войсковой атаман, один из предводителей булавинского восстания. Хотя среди повстанцев было много старообрядцев, не их взгляды определяли цели борьбы, которая имела ярко выраженный социальный характер. Отряды булавинцев, потерпевшие поражение от правительственных войск, были выведены И. Некрасовым за пределы страны. Они осели в дельте Дуная и в Малой Азии¹⁶. Оттуда частями, в разные годы, некрасовцы на протяжении почти двух веков возвращались в Россию. В Подунавьи помнят о некрасовцах, но в качестве самоназвания этот термин там практически не сохранился.

Не удержалось и наименование *липовцы*, данное по названию одного из ранних поселений, основанных старообрядцами в Буковине. Н.И. Субботин, изучавший в

прошлом веке историю раскола, привел мнение отца Филарета, посетившего селение Липовцы, и сообщившего, что слово *липоване* происходит от первоначального названия жителей – *липовцы*. Н.И. Субботин, однако, счел это утверждение ошибочным¹⁷.

Приведенный выше обзор самоназваний русских переселенцев в Подунавье позволяет заключить, что кроме этнонима (русские) и основных конфессионимов (старобрядцы, староверы), обозначения небольших групп мигрантов создавались в традициях народной этнонимии, сложившихся на основной территории расселения этноса для обозначения небольших общностей, в том числе и старообрядческих. А именно: а) в этнонимах и конфессионимах в качестве основы использовались имена собственные (антропонимы и ойконимы); б) конфессионимы образовывали с помощью суффикса *-щин* (ср.: *поповщина* – *ветковщина*); в) для обозначения сторонников того или иного толка употребляли суффиксы *-ов*, *-ев*, *-ец* (ср.: *беспоповец*, *беспоповцы*; *ветковец*, *ветковцы*). Следует, однако, оговорить, что нам известны далеко не все бытовавшие в прошлом самоназвания мелких групп русских старообрядцев, формировавшихся за рубежом.

Названия русских переселенцев, которые были созданы в инонациональной среде, отличаются по содержанию и грамматическому строю от самоназваний, хотя также строятся на основе русской лексики (см. табл. 1). Значительная часть их образована от названия государства Русь и его столицы Москвы (*руш*, *русимен*, *москус*, *московиты* и пр.). Использовались также русские личные имена, передававшиеся в местном звучании. Например, первых переселенцев в дельту Дуная под предводительством Игната Некрасова, турки прозвали *Игнат-казак*. В Молдавии и Бессарабии всех переселенцев из России называли *пилипоны*, что исследователи считают искажением слова *филиппоны*, которое до настоящего времени употребляется в Польше по отношению к старообрядцам филипповского толка¹⁸.

В настоящее время в Румынии почти не сохранились прежние названия мелких групп, выселявшихся из России. Современны старообрядцы разделяют себя на три течения: 1) поповцы, или белокрынички (народное название – *новая церква*); 2) беглопоповцы (в народном произношении – *беспопцы*, или *старая церква*) (не путать с беспоповцами, не признающими священства. – В.Л.), с 1991 г. получившие официальное наименование древлеправославные христиане; 3) беспоповцы, которых осталось немного.

Местное нерусское население всех старообрядцев, живущих в Румынии, зовет липованами. Это слово широко бытует среди самих русских. Однако одна часть старообрядцев считает его самоназванием, другая – прозвищем. В связи с этим наименование *липоване* мы рассмотрим более подробно (происхождение слова не выяснено).

В публикациях XIX в. термин *липоване* выводили из названия филипповского толка. Такая версия переходила в прошлом из одной работы в другую, но с разным к нему отношением. Например, А. Стадницкий, автор статьи, опубликованной в «Кишиневских епархиальных ведомостях», с оправданной осторожностью писал: «Раскольники разных сект известны под общим именем "липован" или "пилипонов". Это название, известное в Румынии и Буковине, указывает, по всей вероятности, на первоначальных поселенцев раскола в Бессарабии, которые принадлежали к Филиппову согласию»¹⁹. С уверенностью повторили эту версию такие серьезные справочные издания, как «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона, а также «Гранат». «Липоване – старообрядцы филипповского толка, выселившиеся в XVIII в. за границу в Буковину, Румынию, Пруссию», – сообщалось, в частности, в энциклопедическом словаре «Гранат»²⁰. Категоричность, присущая энциклопедическим изданиям, не позволила авторам отразить ни противоречивого отношения к термину, ни разнообразия религиозных воззрений русских, расселявшихся за границей государства.

Исследователи XIX – начала XX в. фиксировали различные мнения о происхождении слова *липоване*, но его лингвистического анализа не проводили. Впервые такую попытку сделал Ф. Кирилэ в 1991 г. «Мы видим образование термина липоване, –

писал он, – от русского существительного липа (сравни: *липа* → *лип* + *ован* → *лип* + *оване*). К этому следует добавить еще то, что это название пошло не от самих русских старообрядцев, а их стало так называть местное население, с которым они входили в непосредственный контакт»²¹. К сожалению, автор не расшифровал предложенную им словообразовательную конструкцию. Если же обратиться к языку местного населения, в среде которого, по мнению автора, возникло название *липоване*, то дерево липа по-румынски называется *tel*.

В народной среде сложилось несколько вариантов предания о появлении слова *липоване*. Они основываются на: а) характеристике местности; б) названиях селений; в) именах предводителей. Наиболее популярно мнение о том, что первые поселенцы обосновались в липовых лесах, т.е. именно от названия дерева *липа* был произведен термин *липоване*. В преданиях говорится также о существовании в прошлом селений Липово, Липовень, Липовцы, Липшино. От какого-то из этих ойконимов якобы произведен термин. Приведу слова местного жителя Смирнова: «Всех нас русских в Румынии называют липоване. Липованами называют оттого, что когда первую эмиграцию сделали, то стали в лесу, в липе. Там и село Липово есть, где-то в Молдавии»²².

Крупнейший русский специалист по ономастике В.А. Никонов названия населения, образованные на основе характеристики местности, обозначил как топографические. Он отмечал, что такие наименования даются обычно соседями. Самоназваний же среди этнонимов с топографическим значением основы весьма мало. Появляются они с большей вероятностью при миграциях и содержат указания на Родину, из которой приплыли. По наблюдениям В.А. Никонова, названия с обозначением жителей по местности строятся при помощи форманта *-ане*²³. В соответствии с этой схемой, мигранты, пришедшие в Подунавье из русских липовых лесов, называли бы себя *липане*. Однако подобный вариант на территории Румынии не зафиксирован.

Некоторые старообрядцы возводят термин *липоване* к именам предводителей, якобы выведших их из России, при этом чаще всего называют Филиппа – основателя филипповского толка. Как известно, Филипп погиб в севернорусских лесах и, следовательно, не мог участвовать в переселениях. Ушли из России его последователи – филипповцы. Звук *ф* в русских говорах неустойчив и может быть заменен. Учитывая это, А. Защук в середине прошлого века высказал предположение, что слова *филипповцы* или *филиппоны* были переименованы в *пилиппоны*, а молдаване, сказав и это слово, стали называть старообрядцев *липоване*²⁴.

В роли предводителей мигрантов жители разных селений называют также полковника Липеня, или генерала Липована²⁵. Такие фамилии в исторических документах не встречаются, по-видимому, они вымышлены. В повествованиях о предводителях можно легко усмотреть стремление ввести непонятное явление в русло древних традиций. Аналогично тому, как возникло наименование некрасовцев от имени реального атамана казаков И. Некрасова, в народной среде были осмыслены и другие новые названия: филиппоны – от имени Филипп, липоване – от фамилии Липован (Липень). Между тем в высказываниях старообрядцев, заслуживающих особого внимания, эти народные версии отвергаются. Так, в «Уставе» Белокриницкого монастыря, опубликованном Н.И. Субботиным, от лица настоятеля говорится: «...Здесь нашим христианам народное прозвание "липованами" произошло не от существа веры нашей, ниже от предводителей в здешние пределы переселения, но разве по времени от какого нам отнюдь неизвестного случая, ибо вначале им сего названия не было, почему они и в самой высочайшей привилегии староверами, а не липованами именуется»²⁶.

Неоднократно повторяемые в печати и самими старообрядцами сообщения о том, что наименование *липоване* родилось не в русской среде, а дано было местными жителями, приводят к еще одной гипотезе о его происхождении. В румынском языке есть слово, близкое по звучанию, – *lipădăt* (оставленный, изгнанный, отщепенец), которое употребляется также в значении «покинувший родину»²⁷. Такое толкование вполне подходит для наименования русских переселенцев; оно же объясняет отношение части

Варианты моделирования слова *липоване*

Версии основы	Промежуточные слова		Итог
	названия селений	наименования жителей и последователей	
Липа			
Лип(а)		+ оване → липоване (по Ф. Кирилэ)	
Лип(а)	Липово	Липоване Липовцы	
Лип(а)	Липовцы	Липовцы (по Филарету)	
Лип(а)	Липовцы →	Липовенцы → липованцы (по Н. Надеждину)	Липоване
		Липовенцы	Lipoveni
	Липовень	Липовень Липенцы	
Липень		Липованы	
Липован		Липованцы	
Филипп		Филипповцы Филипоны → пилипоны → липованы (по А. Зацуку)	
		Пелипоны	
		Пелипопские	
Lipădat			

русского населения к термину *липоване* как к прозвищу. Наблюдатели прошлого века отмечали, что так называли не только старообрядцев, но и всех, пришедших из России, в частности офеней²⁸. В современном румынском языке для обозначения русских старообрядцев употребляется слово – *lipoveni*.

В публикациях встречаются различные варианты написания слова *липоване*, свидетельствующие о том, что оно жило в устной форме и в каждой этнической среде звучало в соответствии с нормами ее языка. Мы учли опубликованные варианты (см. табл. 1), что позволило составить несколько словообразовательных схем, одни из которых встречались в публикациях, другие предложены нами (с использованием традиционных для построения этнонимов формантов *-цы* и *-ане*) (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что во всех исходных, промежуточных и итоговых словах присутствует фрагмент *lip* (*lip*), благодаря чему в устной речи они могли удовлетворять как самих русских, так и местное население. Отсюда можно сделать вывод, что слово *липоване* сложилось в русско-польско-румынских говорах, в зоне тесного бытового контакта трех этносов, которая сформировалась за границей Российского государства.

В качестве русской первоосновы этнонима, бесспорно, следует указать название дерева *липа*. Однако, по нашему мнению, он произошел от названия не дерева, а одного из ранних селений, основанных старообрядцами в Буковине. Таковым считается с. Липовень. В 1994 г. русская общественность в Румынии отмечала 270-летие этого населенного пункта²⁹. В источниках прошлого века указываются также с. Липовцы, община Липове, а местное население помнит еще и другие названия.

Наименования сельских поселений часто имеют по несколько вариантов. Возможно, все указанные выше относились к одному населенному пункту, но их могло быть и несколько. Первые поселения мигрантов зачастую были тайными и существовали недолго. Для нашей темы существенно не количество населенных пунктов, а то, что из приведенных выше ойконимов с наибольшей вероятностью конструируется этноним (*Липово* – *липоване*, *Липовень* – *липовенцы*, через утрату звука *ц* – *липовены*, а затем

озвучивание в *липоване*). Наименование с. Липовень является румынизированным русским топонимом. Можно предположить замену русских суффиксов на принятые в румынском языке: рус. – *Лип + ов + ц + ы* на рум. – *Lipov + eni*; соответственно жители будут названы *lipoveni* (не являясь лингвистом, я не берусь строить словообразовательный ряд на основе румынского языка. – В.Л.). По нашему мнению, название жителей селения Липовцы или Липовень в Буковине, прижившись на юге, в Добрудже, получило новое осмысление как обозначение живущих в липовых лесах.

Привлечение в качестве основы для воспроизводства слова *липоване* личных имен, содержащихся в этнонимических преданиях, менее убедительно. Военачальники Липень и Липован в документах не отмечены. Филипповцы появились в Подунавье вместе с федосеевцами и другими беспоповцами со стороны Польши и расселились до южного взморья. Польский вариант обозначения мигрантов – *филиппоны*, «обкатавшиеся» в произношении молдаван, превратился в *пилипонов* (*пелипонов*). Однако это слово не созвучно с этнонимом, а фонетические переходы от него к этнониму нам неясны. Хотя вполне возможно, что польский вариант названия старообрядцев оказал некоторое влияние на формирование этнонима *липоване* (ср. звучания: *филипповцы* → *филиппоны* → *пилипоны* → *липованы*; *липовцы* → *липованы* или *липовенцы* → *липовены* → *липоване*). Румынское слово *lipădâr*, употреблявшееся по отношению к выходцам из России – офеням, с появлением старообрядцев, осевших на постоянное жительство, распространилось и на них. Некоторыми русскими инородное слово было осмысленно по-своему, как якобы исходное для этнонима и имеющее негативное значение. Вряд ли возможно произвести соответствующее лингвистическое конструирование; напротив, в румынский язык именно из русского вошло новое слово *lipoveni*. Оно сформировалось на основе русской лексики из разных первоначальных вариантов в ходе русско-польско-румынских контактов, а затем перешло в другие языки (например, болг. – *липовани*, нем. – *Die Lippovaner*). На протяжении XVIII в. происходили структурная перестройка и поиск наиболее удовлетворяющего фонетического варианта.

Слово *липоване* применительно к старообрядцам впервые было упомянуто в письменной форме, насколько нам известно, в 1880-х годах. В это время стремление староверов к созданию собственной иерархии совпало с намерениями правительства Австрии заселить пустующие земли. Осуществлению желаний старообрядцев помогла случайная встреча с австрийским чиновником, который, разговорившись с ними, посоветовал обратиться к императору Иосифу II³⁰. В 1781–1788 гг. велась переписка между чиновниками и императором, в которой старообрядцы назывались *липованами* (*lipoveni*), как, по-видимому, они сами представились австрийским подданным. Следовательно, можно предположить, что слово это, рожденное в русской среде, уже вошло в качестве самоназвания и наименования переселенцев в языки жителей Подунавья.

Дальнейшие исторические события способствовали распространению и закреплению термина *липоване*. В 1783 г. два старообрядца в сопровождении переводчика направились в Черновцы, где провели переговоры с военным администратором Буковины об условиях переселения. От императора было получено письменное предписание о расселении и разрешении свободного отправления религиозных обрядов. Большие привилегии, предоставленные староверам (наделение земель, строительными материалами, освобождение на три года от государственных повинностей, освобождение ремесленников от промыслового налога и, главное, разрешение иметь собственное духовенство), бесспорно, были притягательны для русских как в зарубежье, так и на Родине. Значимость новых поселений особенно возросла после того, как старообрядцам удалось склонить на свою сторону епископа Амвросия, тайно вывезти его из Константинополя и доставить в Белую Криницу. Представляется вполне естественным, что укрепление белокриницкого согласия и увеличение численности его приверженцев способствовали дальнейшему внедрению термина *липоване* в качестве самоназвания.

Следует учитывать также историческую ситуацию, в которой проходило формирование русской старообрядческой диаспоры на юго-востоке Европы. Поселившись за западной границей России, мигранты оказались между противостоящими силами. Царское правительство смотрело на старообрядческие поселения за рубежом как на центр притяжения недовольных, беглых, как на угрозу режиму. Со своей стороны правительства тех стран, в которые мигрировали русские, не были уверены в их лояльности, в том, что переселенцы не станут оплотом для русских войск.

Политическая ситуация в регионе на протяжении XVIII–XX вв. была беспокойной. Несколько русско-турецких кампаний, первая и вторая мировые войны не обошли липованские селения. После окончания второй мировой войны в связи с постепенным превращением Румынии в так называемое унитарное государство, положение национальных меньшинств осложнилось, в том числе и липован как представителей русского этноса³¹. Трудности, которые испытывали старообрядцы во время пребывания за рубежами родной земли, побуждали их принять наименование *липоване*: оно как бы приравнивало переселенцев из России к коренным жителям региона. В этом значении термин играл объединяющую роль.

Большое значение в жизни старообрядцев имели религиозные общины. В новых условиях они способствовали выживанию, сплочению и самоутверждению русских переселенцев. Старообрядческие наставники и священники требовали от прихожан сохранения традиционной одежды, режима питания, русского языка. Они обучали детей славянской грамоте, церковному пению, берегли и переписывали от руки старопечатные книги. Все это не только поддерживало веру, но и способствовало сохранению русских народных традиций и чувства общности с родным этносом.

Полевые наблюдения, проводившиеся нами в Румынии, показали, что русская старообрядческая диаспора формировалась как этноконфессиональная группа. При этом в зависимости от конкретной ситуации на протяжении XVIII–XX вв. приоритет получало то этническое самосознание, то приобщенность к старообрядческой конфессии. Следствием явился некий параллелизм в самосознании, сложившийся в ряду этническом (*русские, липоване*) и в ряду конфессиональном (*русские, старообрядцы*). Противоборства между этими наименованиями начались еще в XVIII в., о чем свидетельствует заявление настоятеля Белокриницкого монастыря, поддержанное братией (приведено выше). И в наше время священнослужители настаивают на наименовании *старообрядцы*, в быту же чаще упоминается название *липоване*. Основываясь на этом, гражданская община г. Бухареста предложила при регистрации национальных меньшинств страны в 1990 г. использовать наименование *русские-липоване*³².

В настоящее время наряду с этнонимом *липоване* употребляются усложненный термин *русские-липоване* и обозначение конфессиональной принадлежности – *старообрядцы*. Попытки выделить какое-либо из названий в качестве приоритетного вызывают напряженность в обществе. Представители этой группы русского народа в других местах расселения именуется *липованами*³³. Поэтому усложненную конструкцию (*русские-липоване*) можно назвать скорее административной, нежели народной. К сожалению, ее применение порождает некоторую нечеткость. Так, при переписи населения Румынии в 1992 г. были зарегистрированы *русские-липоване* и *русские*. В статистических сводках национальных меньшинств указана численность русских-липован – 38 688 чел., а в примечаниях сообщено, что русскими декларировали себя 8914 чел.³⁴ Между тем старообрядцы-липоване составляют лишь часть русского населения Румынии.

Как показано в настоящей статье, мигранты в Подунавье со времени своего вселения имели различные наименования, при этом этнонимы и конфессионимы не только сосуществовали, но в ряде случаев совпадали по звучанию. Время отсеяло названия большинства мелких групп, оставив основные, каждое из которых имеет право на существование. Они весьма древние, восходят к разным сторонам самосознания русского народа (этническому и вероисповедальному), созданы на основе русского языка и

прошли сложный путь своего утверждения на новом месте поселения. Тем не менее эти наименования не равнозначны.

Ряд этнических наименований (русские, липоване) более емок. Этноним *русские* объединяет всех русских, живущих на этнической родине и за ее пределами. Этноним *липоване* присущ всем переселенцам XVII–XIX вв. в Юго-Восточную Европу, осевшим в Украине, Молдавии, Болгарии, а также реэмигрантам в Россию. Ряд конфессиональных наименований уже и не столь компактен. Старообрядцы составляют лишь часть русского этноса. Они разделяются на несколько течений, находящихся между собой в некотором бытовом антагонизме. За годы, прошедшие после второй мировой войны, немало бывших старообрядцев стало атеистами, но по-прежнему считают себя липованами.

Как мы могли заметить в ходе полевых исследований, в быту сложилось определенное разграничение в употреблении терминов, каждый из которых занял свою сферу: в разговорной речи и в публикациях на бытовые темы – *липоване*, в публикациях, отражающих жизнь общины – *русские-липоване*, церковную жизнь – *старообрядцы*³⁵. Подобное распределение сфер употребления предопределяет и дальнейшее сосуществование этнонима *липоване* и сопутствующих обозначений русской старообрядческой диаспоры в Румынии.

Примечания

¹ См.: Добруджа, географско, этнографско, стопанско и държавно-политическо значение. София, 1917. С. 217–274; *Романска Ц.С.* Фолклор на русите-некрасовци от с. Казашко, Варненско // Годишник на Софийският университет. Т. LIII. Вып. 2. София, 1959. С. 495–612; *Бутович В.И.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916^о. С. 20–25; *Гриценко И.Д.* Описание говора русской части населения поселка Единцы МССР // Уч. зап. Кишиневского государственного ун-та. Т. XXII (филологический). Кишинев, 1956. С. 73–84; *Чижикова Л.Н.* Жилище русских // Материальная культура компактных этнических групп на Украине. Жилище. М., 1979. С. 79; *Паунова Е.В.* Предания живая нить // Очерки исследователей Астраханского края. Вып. 1. Астрахань, 1997. С. 41–74.

² В 1993, 1995 гг. во время командировок в Румынию автором проводился опрос русских-липован в городах Бухаресте, Констанце, Тульче и в селениях Добруджи.

³ См.: Этнография восточных славян. Очерки традиционной культуры. М., 1987. С. 59; Русские (Серия «Народы и культуры»). М., 1997. С. 28–35; *Козлов В.И.* Субэтнос // Этнические и этносоциальные категории. Вып. 6. Свод этнографических понятий и терминов. М., 1995. С. 128.

⁴ Во второй половине XX в. в этнографической литературе стало уделяться все более пристальное внимание изучению этнонимов. Теоретические проблемы этнонимии представлены во многих трудах. В качестве обобщающих можно назвать следующие: *Никонов В.А.* Этнонимия // Этнонимы. М., 1970; *Бромлей Ю.В.* Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981; *Джарылгасинова Р. Ш.* Теория этнического самосознания в советской этнографической науке (основные аспекты проблемы) // Сов. этнография. 1987. № 4.

⁵ *Короленко В.Г.* Сарыкойи и сарыкойцы // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. Ф. 135. Оп. 1. Карг. 7. № 324-а. Л. 10.

⁶ *La Dobroga, P.*, 1908. S. 135; Российский государственный исторический архив. Ф. 20. Оп. 5. Д. 3-в. Л. 26; О некоторых проблемах общины русских-липован в свете общественно-политической ситуации // Рукопись. Хранится в фонде Общины русских-липован г. Бухареста. 1993. С. 2.

⁷ *Лилеев М.И.* Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Вып. 1. Киев, 1897. С. 139, 150.

⁸ Там же. С. 397.

⁹ *Булгаков С.В.* Православие: Праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной церквей (Авторское предисловие и комментарии А.В. Буганова). М., 1994. С. 435.

¹⁰ *Инок Парфений.* Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой земле постриженника Святые горы Афонския инока Парфения. Ч. 1. М., 1856. С. 18.

¹¹ *Короленко В.Г.* Указ. раб. Л. 10.

¹² *Бромлей Ю.В.* Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981. С. 12.

¹³ *Кирилл Ф.* Русские-липоване. Кто они? Откуда прибыли? Чего они хотят? // Зори. Бухарест, 1990. № 1. С. 8.

- ¹⁴ Булгаков С.В. Указ. раб. С. 321.
- ¹⁵ Алексеев И. История о бегствующем священстве. Цит. по: Мельников П.И. (Андрей Печерский). Полн. собр. соч. 1-е посмертное полное издание. Т. 13. Ч. 1. Очерки поповщины. СПб.; М., 1898. С. 68.
- ¹⁶ Булавинское восстание (1707–1708 гг.). М., 1935.
- ¹⁷ Субботин Н.И. История Белокриницкой иерархии. Т. I. М., 1874. С. 116.
- ¹⁸ Название «филиппоны» присвоила старообрядцам прусская администрация в 1795 г. См.: Iwaniec E. Zdziejów staroobrzędowców na ziemiach Polskich. Warszawa, 1997. S. 414–415; Grek-Pabisowa I. Старообрядцы в Польше (история, группы, положение, язык) // Sprache, Literatur und Geschichte der Altglaubigen. Heidelberg, 1988. S. 19–45.
- ¹⁹ Станицкий А. Состояние раскола и сектанства в Бессарабии (из отчетов миссионеров за 1887 г.) // Кишиневские епарх. вед. 1888. № 8. С. 322.
- ²⁰ П.Ир. Липованы // Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона. Т. XVII. СПб., 1896. Стб. 722; Липоване // Энциклопедический словарь «Т-ва Бр.А. и И. Гранат и К°». 7-е изд. Т. 27. М., 1909. Стб. 178.
- ²¹ Кирилл Ф. Русская липованская община в Румынии // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки (Сб. науч. тр.). Новосибирск, 1992. С. 271.
- ²² Архив автора. Полевые материалы 1993 г. Тетр. 1.
- ²³ Никонов В.А. Указ. раб. С. 21–26.
- ²⁴ Зицук А. Материалы для военной географии и военной статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Бессарабская область. Ч. II. СПб., 1863. С. 245.
- ²⁵ Архив автора. Полевые материалы 1993, 1995 гг. Тетр. 3,5.
- ²⁶ Устав Белокриницкого монастыря // Субботин Н.И. Указ. раб. Приложения. С. 12.
- ²⁷ Паунова Е.В. Указ. раб. С. 43.
- ²⁸ Сырку П. Наши раскольники в Румынии и отношение к ним румынского правительства // Христианское чтение. 1878. № 5–6.
- ²⁹ Первый национальный симпозиум русских-липован Румынии // Зори. Бухарест, № 1. С. 11.
- ³⁰ Субботин Н.И. Заметка об основателях Белой-Криницы. М., 1901. С. 5–7; Сайко М.Н. Возникновение старообрядческих поселений на Буковине // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 4. М., 1994. С. 31–50.
- ³¹ См.: Маринеску М. К липованам за песнями // Зори. Бухарест, 1990. № 1. С. 7; Баянова А.Н. Гори, гори, моя звезда... Мозаика моих воспоминаний. Тамбов, 1995. С. 119–128, 144–160.
- ³² Иванов А. Община русских-липован в Румынии // Зори. Бухарест, 1990. № 1. С. 1.
- ³³ Романска Ц.С. Указ. раб. С. 502–503; Паунова Е.В. Указ. раб. С. 41.
- ³⁴ The Legislative and Institutional Framework for the National Minorities of Romania. Bucuresti, 1994. P. 7.
- ³⁵ См.: статьи в газете «Зори». Бухарест, 1990–1998.

V. A. Lipinskaya. Ethnonims and Confessionims of Russian Population in Romania

The article analyses the ethnonims (endoethnonims and exoethnonims) and also confessionims which existed among the Russian population who migrated to the Southeast Europe and now lives in Romania, Bulgaria, Moldavia, Russia and the Ukraine. The main consideration was given to the ethnonim «lipovane» which has some versions of its origin. The author comes to the conclusion that the most spread ethnonim «lipevane» appeared among the Russian migrants on the basis of one of the first Russian settlements in Bukovina perhaps in the beginning of 18th c.